

Скорее всего, он не лгал.

Незадолго до того, как Лу Мэн подошла к нему, чтобы завязать разговор, Нин Чэнь приоткрыл край занавески, чтобы посмотреть на ситуацию снаружи и оценить, насколько возможен побег.

Однако он увидел только лишь непроглядный серый туман.

В Биньчжоу редко бывал туман, и за всю историю метеорологических наблюдений ни разу не было зафиксировано случая, чтобы туман закрывал небо и солнце в течение всего дня.

Как будто они были отрезаны от мира вместе с этим домом.

Поэтому слова 21-го о том, что чувство времени здесь исчезает, звучали вполне правдоподобно.

- Тебя тоже заманили сюда обманом? - спросила Лу Мэн.

21-й слегка вздрогнул, горько улыбнулся и покачал головой.

- Тоже? Нет. Я пришел сюда сам. Просто хотел переночевать, кто же знал, что, если войду, не смогу выбраться.

Фраза «не смогу выбраться» задела всех присутствующих за живое, и они погрузились в молчание.

21-й, осознав, что сказал что-то не то, поспешил сменить тему.

- Мы уже столько наговорили, а я еще не представился. Меня зовут Ло Юй, «Юй» - как во «вселенная». Здесь всем присвоили номера, будто мы стали неодушевленными

предметами, игрушками, с которыми госпожа Айвэй играет по своему усмотрению. Мне не нравится это чувство, поэтому я всем называю свое имя. Так я чувствую себя живым человеком.

Эти слова сильно тронули Лу Мэн, и она энергично закивала.

- Я тоже... Ненавижу, когда меня называют номер 42, словно я какой-то товар на полке.

- Меня зовут Ли Чжунхай! - Лысеющий мужчина незаметно подошел ближе и вклинился в разговор. - Мне тоже не нравится, когда меня называют 45-м.

Лу Мэн все еще испытывала некоторую обиду на этого лысеющего мужика за его поведение этим утром.

- Но когда та женщина назвала тебя номер 45, ты был так счастлив, прямо расцвел.

Ли Чжунхай смущенно улыбнулся:

- Ты, девчонка... Это был всего лишь тактический ход, чтобы запутать врага.

Лу Мэн бросила на него презрительный взгляд, после чего посмотрела на Нин Чэня.

- Сяо гэгэ, мы до сих пор не знаем твоего имени.

Номер 43, который до этого молчал, вдруг заговорил:

- Действительно. Теперь мы все в одной лодке. Вместо того, чтобы подозревать друг друга, лучше быть честными и открытыми. Возможно, если мы объединимся, то найдем способ выбраться.

На первый взгляд в его словах не было подвоха, но на деле он загнал Нин Чэня в угол.

Имя было как клятва верности, определявшая, примут ли его в эту стихийно собравшуюся группу.

Хотя с учетом информации, которая сейчас была у него, союз в данный момент не сулил явных выгод, оказаться в полной изоляции было бы еще опаснее.

Тем более, что среди них был опытный «мастер».

Подумав об их совместной игре в комнате наказаний, Нин Чэнь опустил взгляд и быстро сказал:

- Моя фамилия Чэнь, как «ухо» и «восток». Меня зовут Чэнь Нин.

Нин Чэню показалось, что на лице 43-го, Ли Сюаня, промелькнула едва заметная усмешка.

- Какое совпадение. Фамилия моей матери тоже Чэнь! Если так подумать, мы могли быть родственниками пятьсот лет назад, - Ло Юй довольно легкомысленно рассмеялся.

Из-за симпатии, возникшей во время совместной игры, Нин Чэнь невольно стал относиться к

Ло Юю лояльнее. Он улыбнулся ему, но не ответил на замечание.

Тот не смутился и продолжал светиться доброжелательностью.

Ли Чжунхай подался вперед и озвучил вопрос, который беспокоил и Нин Чэня:

- А почему остальные трое не подходят к нам поговорить?

В зале обедали восемь человек. Помимо их пятерки, тут были номера 30, 37 и 41.

По их номерам нельзя было сказать, знакомы ли они друг с другом. Однако они не только воздерживались от общения с группой Нин Чэня, но и между собой не разговаривали.

Они держались на значительном расстоянии друг от друга, и любой, кто пристально смотрел в их сторону, встречал в ответ свирепый взгляд.

Ло Юй понизил голос:

- Просто характеры другие. Я пробовал с ними заговорить, но они не особо горели желанием общаться, так что я не стал делиться с ними секретами выживания.

- Какими секретами выживания? - Ли Чжунхай явно заинтересовался.

Лу Мэн и Ли Сюань тоже посмотрели на него с любопытством.

Ло Юй улыбнулся:

- Я немного преувеличил, на самом деле это просто опыт, который я накопил за это время. Поскольку мы поладили, я охотно поделюсь с вами. Здесь нужно обратить внимание на три момента. Первое: любое наказание, при которых госпожа Айвэй не присутствует лично, не будет смертельным. Имейте это в виду. Второе: во время перерывов вы должны обязательно оставаться в своей комнате, лучше даже не вставать с кровати. Даже если не можете заснуть, сделайте все возможное, чтобы убедить всех, включая себя, что вы спите. И третье...

Сказав это, он ненадолго замолчал, и его лицо стало немного серьезнее, как будто он вспоминал какой-то неприятный опыт.

- Про третье мне рассказал один из предшественников, но я до сих пор не до конца понимаю, что он имел в виду. Он сказал: «Красный цвет не страшен, страшнее всего - чай».

- Чай? Какой чай? Напиток? - Перебила Лу Мэн.

Ло Юй, нахмурившись, покачал головой:

- Я не знаю. Это все, что он сказал. Когда я увидел его в следующий раз, он был уже трупом.

- Чай противопоставлялся красному. Значит, речь идет не о самом напитке, а о цвете чая? - Проанализировал Ли Сюань.

Ли Чжунхай закивал:

- Думаю, ты прав.

- Но и сам чай чайного цвета, иначе с чего бы этот цвет назвали в честь чая? - Заметила Лу Мэн.

Ли Чжунхай вдруг осознал:

- Точно.

- Значит ли это, что нам нужно опасаться всего, что связано со словом «чай» или имеет чайный цвет? - Продолжил Ли Сюань.

- Разве это возможно?! - Побледнела Лу Мэн. - Таких вещей слишком много.

Ло Юй попытался ее успокоить:

- Не стоит заикливаться на этом замечании. В конце концов, я сам не до конца понял его смысл, но все еще стою здесь и со мной все в порядке. Возможно, это была просто шутка, а может, я неверно услышал.

- Тоже верно. Одно слово может обозначать кучу всего. Например женщин называют и стервой, и зеленым чаем*. Означает ли это, что женщины по своей природе опасны? Ха-ха-ха-ха.

Лысеющий мужчина рассмеялся над своей шуткой, но, заметив, что никто не смеется, а Лу Мэн смотрит на него с явным отвращением, осекся.

- Считайте, я ничего не говорил.

Нин Чэнь все это время молчал, прокручивая в голове советы Ло Юя.

Первый пункт не вызывал сомнений.

Его собственный опыт перед обедом уже доказал правоту его слов.

Но от этого мало толку.

Даже зная, что наказание не было смертельным, когда госпожи Айвэй не было рядом, можно было лишь немного подготовиться психологически, чтобы не напугать себя до смерти, но это нисколько не уменьшало страдания, которые придется терпеть.

Второй пункт имел практическую ценность и заслуживал внимания.

Третий пункт был слишком туманным, похож на какую-то загадку. В текущей ситуации он скорее не имел никакого смысла, и только усиливал беспокойство.

Ло Юй помахал рукой перед глазами Нин Чэня, возвращая его к реальности.

- Что такое? - Ло Юй улыбнулся: - О чем задумался? Выглядишь таким сосредоточенным.

Нин Чэнь смущенно улыбнулся.

- Ни о чем. Просто завис, у меня такое бывает.

Ло Юй напустил на себя серьезный вид:

- Ты умудряешься витать в облаках в такой напряженной ситуации... Ну и выдержка у тебя.

- Прости.

- Шучу. Мы пытаемся понять, что означает «чай». Есть идеи?

Нин Чэнь не то чтобы совсем отключился и ничего не слышал. Он уже хотел высказать свои соображения, как заметил, что взгляд Ли Сюаня прикован к нему.

И вот опять, это слегка агрессивное, недружелюбное выражение.

Поэтому он проглотил свои слова.

- Нет, у меня нет идей.

Что не так с этим человеком?

Эта настороженность, будто зверь охраняет свою добычу...

Нин Чэнь пока не планировал вступать в прямой конфликт с этим вспыльчивым парнем, поэтому предпочел его проигнорировать.

Примечания:

* Зеленый чай - 绿茶 (lǜchábiǎo) - девушка, которая выглядит невинной и чистой, но на деле является коварной и расчетливой

<http://bllate.org/book/14935/1326298>